

Опасное потребление алкоголя и тенденции продолжительности жизни в России

Е.А. Кваша, к.э.н., с.н.с. Институт демографии НИУ Высшая школа экономики
Т.Л. Харьковская, к.э.н., с.н.с. Институт демографии НИУ Высшая школа экономики

Согласно данным ВОЗ в результате вредного употребления алкоголя ежегодно во всем мире умирает 3,3 миллиона человек, что составляет 5,9% всех случаев смерти. По оценкам в показателях ДАЛИ (годы жизни, утраченные в результате инвалидности) алкоголем обусловлено 5,1% общего глобального бремени болезней и травм¹.

Проблема негативных последствий опасного потребления алкоголя в России имеет давнюю историю и остается весьма актуальной до сих пор. Крепкие алкогольные напитки в структуре потребляемых спиртных напитков в России составляли в разные периоды от 82% до 71,3%. Несмотря на позитивные сдвиги в последнее время эта доля до сих пор остается значительно выше (51% от всего потребляемого алкоголя в 2010 г.), чем в странах, расположенных на той же широте: Финляндия — 24,0; Эстония - 36,8 Канада — 26,8; США — 32,7; Швеция — 23,8; Германия — 18,6; Норвегия — 19,0; Соединенное Королевство — 18,3².

В 2015 г. в России доля умерших от причин смерти, обусловленных алкоголем составила 3,1% среди всех умерших, но среди населения трудоспособного возраста эта доля составила 8,8%, причем у мужчин и женщин доли почти не различались (соответственно 8,8 и 8,7%). Однако, в реальности эта доля выше, так как некоторая часть алкогольных отравлений и болезней алкогольной этиологии регистрируется, как неалкогольные причины смерти³. На основе анализа Свидетельств о смерти в Москве было установлено, что часть смертей от самоубийств, убийств, в том числе случайных отравлений алкоголем и других внешних причин записываются в блок «повреждения с неопределенными намерениями»⁴.

Особую роль в структуре смертности населения России играет такая причина смерти, как случайные отравления алкоголем, которая в России по сравнению с развитыми странами чрезвычайно высока и служит индикатором повышенной смертности от других причин смерти, также в значительной степени обусловленных злоупотреблением спиртными напитками (некоторые внешние причины,,

---

¹ Употребление алкоголя. Информационный бюллетень ВОЗ №349 Январь 2015 г.

² Global status report on alcohol and health 2014. WHO. 2014. P. 288-300

³ Андреев Е.М., Збарская И.А. Статистика смертности в России от причин алкогольной этиологии // *Вопросы статистики*. 2009, № 8. С. 42-47

⁴ Семенова В.Г., Антонова О.И. Достоверность статистики смертности (на примере смертности от травм и отравлений в Москве). // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2007. № 2: 2-2

кардиоваскулярные заболевания, и, прежде всего, прямо связанные с алкоголем такие болезни, как цирроз печени, алкогольные психозы, алкогольная кардиомиопатия и другие.

А.В. Немцов считает, что имеет место недоучет смертности от случайных отравлений алкоголем. Проведенный им специальный анализ позволил определить реальное соотношение психозов и отравлений алкоголем и скорректировать показатели смертности при отравлениях по уровню заболеваемости психозами. В результате было получено, что реальное число смертельных отравлений алкоголем в стране в 1,65 раз больше, чем показывает государственная статистика в 2001 г.⁵

По данным Заридзе и соавторов, полученным в ходе исследования в одном из крупных городов России, значительная часть алкогольных отравлений регистрируются как смерть от других причин, прежде всего, болезней системы кровообращения как «ишемическая болезнь сердца» или «атеросклеротическая болезнь сердца»⁶.

По мнению Е.М. Андреева реальное число умерших от случайных отравлений алкоголем в России, скорее всего, занижено, причем особенно это стало проявляться, начиная с 2011 г., когда в ряде регионов или отсутствовало, или значительно снизилось число умерших от случайных отравлений алкоголем, напротив число случаев алкогольных отравлений с неопределенными намерениями заметно выросло⁷.

Анализ длительной динамики стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем показывает, что начиная с середины 1960-х гг. начался быстрый рост показателя, особенно у мужчин. Последующая динамика смертности от случайных отравлений алкоголем характеризуется резкими колебаниями. Стандартизованный показатель трижды достигал пика – в 1980, 1994 и 2003 гг., после чего снижался почти до уровня конца 1950-х – начала 1960-х гг. (Рисунок 1).

---

⁵ Немцов А.В. Российская статистика алкогольной смертности оставляет желать лучшего. // Демоскоп Weekly. 2004. №143-144. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0143/tema01.php>

⁶ Zaridze P., Brennan, J., Boreham, A., Boroda, R., Karpov, A., Lazarev, I., Konobeevskaya, V., Igitov, T., Terechova, P., Boffetta, R., Peto. Alcohol and cause-specific mortality in Russia: a retrospective case-control study of 48,557 adult deaths // *Lancet*. 2009. 27;373(9682):2201-14.

⁷ Андреев Е.М. Правильно ли считают умерших от случайных отравлений алкоголем? // Демоскоп Weekly 2016. № 673-674. <http://demoscope.ru/weekly/2016/0673/tema01.php>

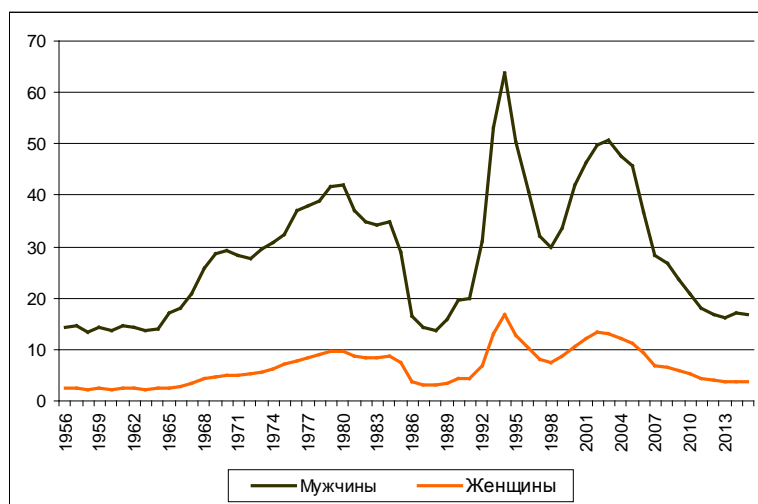

Рисунок 1. Стандартизованный коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем, Россия, 1956-2015 гг., на 100000

Сопоставление темпов и направления изменений смертности с темпами и направлением изменений потребления алкогольных напитков показало прямую зависимость. По данным Государственной службы федеральной статистики потребление регистрируемого алкоголя по сравнению с 1984 г. упало в 1985 г. на 16%, в 1986 г. – на 51%, в 1987 г. – на 63%, по оценкам А.В. Немцова соответственно на 9%, 26% и 25%⁸. После 1987 г. последовал рост потребления: в 1988 г. на 13%, 1989 г. на 36%, в 1990 г. на 43%, в 1994 г. оно было на 74% выше, чем в 1987 г.

Если брать за основу оценки потребления алкогольных напитков, выполненные А.В. Немцовым, то к 1994 г. оно достигло тех же объемов, которые наблюдались перед началом антиалкогольной кампании в 1984 г. (14,6 л на душу населения)⁹. Согласно расчетам Росстата, в 1994 г. уровень потребления регистрируемого алкоголя был ниже на 35%. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем для обоих полов в 1994 г. (37,8 случаев на 100000) был в 2 раза выше, чем в 1984 г. (Рисунок 2).

⁸ Немцов А.В. Потребление алкоголя в России. //Социологические исследования. 1997. № 9: С. 113-116

⁹ Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. 2009 С. 19

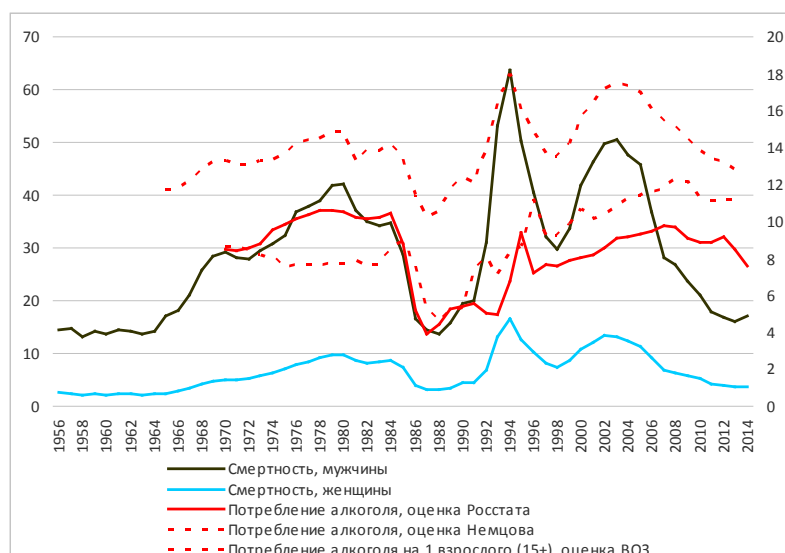

Рисунок 2. Стандартизованный коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем, на 100000 (левая ось) и потребление алкогольных напитков, л/на душу населения, по разным оценкам (правая ось), 1956-2014 гг.

То, что потребление алкоголя в начале 1990-х гг. было ниже, чем в 1980-х гг., а уровень смертности в 2 раза выше, может иметь несколько объяснений. Одно из них связано с предположением об увеличении доли в населении «тяжелых» потребителей алкоголя за счет сохранивших жизнь во время антиалкогольной кампании. Она позволила отсрочить смерти значительной части представителей этой группы риска, но сама эта группа не исчезла «и когда, в конце 80-х - начале 90-х годов, положение в стране изменилось и все внешние ограничения на потребление алкоголя отпали, число лиц, подверженных повышенному риску смерти, на какое-то время увеличилось за счет тех, кто избежал смерти в период низкого потребления алкоголя»¹⁰.

Как показали многочисленные исследования, ведущей причиной отравлений алкоголем является не распространенность суррогатов алкоголя, а высокий уровень потребления алкогольных напитков и тип потребления (крепкий алкоголь в больших дозах одновременно)¹¹.

Начиная с 2004 смертность от случайных отравлений снижается – до 2007 г. быстро, затем несколько медленнее, показатели приближались к давно забытому уровню первой половины 1960-х годов. Есть разные объяснения причин этого снижения, не

¹⁰ Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом Университет. 2000. С. 106

¹¹ Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. 2009. С. 23; Нужный В.П., Савчук А.А. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков// Демоскоп Weekly №263-264. <http://demoscope.ru/weekly/2006/0263/analit01.php>; Харченко В.И., Найденова Н.Г., Буромский И.В., Корякин М.В., Вирин М.М., Ундрицов В.М. Острая интоксикация этиловым спиртом, а не его суррогатами — основная причина смертельных отравлений алкоголем в России // *Наркология*. 2005, № 10: С. 50-59.

вполне очевидных, так как снижение потребления алкогольных напитков, с которым его можно было бы связать, наблюдается лишь с 2006 г. и темпы его значительно уступают темпам снижения смертности от отравлений алкоголем. Некоторые авторы придерживаются мнения, что снижение отравлений алкоголем связано с тем, что государство предприняло различные меры по регулированию алкогольного рынка и по борьбе с распространением фальсификатов, так что «нет сомнений, что спад смертности в 2006 году стал результатом, прежде всего, ужесточения регулирования алкогольного рынка и, как следствие, снижения производства и потребления алкоголя»¹².

Такое объяснение не совсем вяжется с тем, что снижение смертности началось до 2006 г. (у мужчин с 2003, у женщин с 2002 г.), а как раз после 2006 г. оно несколько замедлилось. Кроме того, официальные оценки не дают оснований говорить о существенном снижении потребления алкоголя. По данным Росстата душевое потребление алкоголя с 2003 по 2013 г. сократилось всего на 6%, а по оценке ВОЗ – в расчете на одного взрослого в возрасте 15 лет и старше – даже выросло на 4%. Между тем, стандартизованный коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем у мужчин сократился втрое, а у женщин – почти вчетверо.

Видимо, гораздо большую объяснительную силу имеют изменения в структуре потребления алкогольных напитков (Рисунок 3). Начиная с 2001 г. шло быстрое вытеснение крепких напитков вином и особенно пивом, что было наиболее заметно до 2009 г. и к этому времени доля крепких напитков – в основном, это водка – сократилась в структуре потребления алкоголя с 81% до 51% - огромный шаг, который не мог не повлечь за собой снижения смертности как от случайных отравлений алкоголем, так и от других причин смерти, в той или иной степени зависящих от алкоголя.

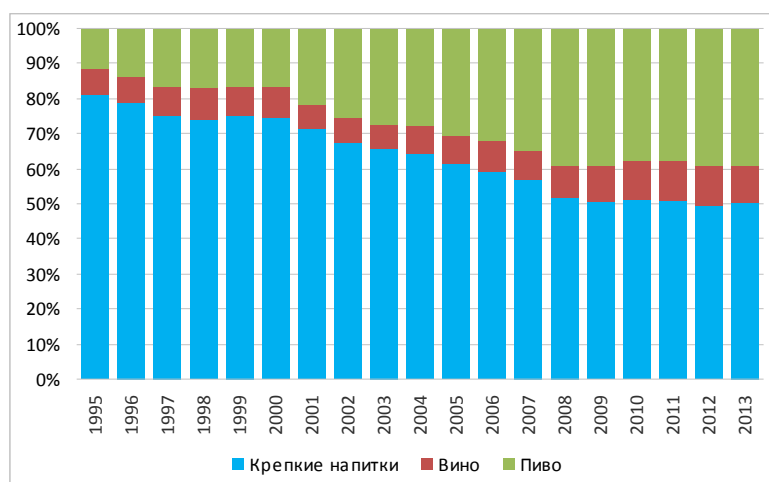

Рисунок 3. Структура алкогольного потребления (в пересчете на чистый алкоголь)

¹² Халтурина Д., Коротаев А. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии.//Демоскоп Weekly 2006. №265-266. <http://demoscope.ru/weekly/2006/0265/tema01.php> 2008: 31

Таким образом, последний период в целом стал временем достаточно значительного снижения смертности от алкогольных отравлений. Причем темп снижения смертности от случайных отравлений алкоголем был практически равным во всех возрастных группах и у мужчин, и у женщин (минимум - на 63-64% у мужчин в возрастах 60-64 и 30-34 лет максимум на 78-79% у женщин в возрастах 50-54 и 15-19 лет).

Однако в 2014 г. СКС от случайных отравлений алкоголем вырос на 5,9% у мужчин и 2,3% у женщин, но в 2015 г. опять снизился почти на 2,5% и у мужчин, и у женщин. Насколько эти колебания случайны или же это зарождение новой неблагоприятной тенденции, которая, в конце концов, может проявиться в росте смертности и от других причин, пока сказать трудно.

Сравнение России с зарубежными странами по уровню смертности от случайных отравлений алкоголем, возможное только лишь с конца 1990-х годов, показывает большое отставание России от других европейских стран, США и Японии даже после значительного снижения смертности в России, начиная с 2004 г.

В 2000 г. стандартизованный коэффициент смертности от случайного отравления алкоголем мужчин в России был выше, чем в Финляндии, в 3,7 раза, в 2002 г. в 5 раз. В дальнейшем разрыв сократился за счет снижения смертности в России и увеличения в Финляндии, и к 2013 г. он стал двукратным. Но если сравнить Россию с другими странами, такими как Голландия (разница в 153 раза), Испания (в 87 раз), Япония (в 154 раза), Швеция (в 11 раз), то разрыв оказывается очень большим. Женская смертность от случайных отравлений алкоголем в России в 2013 г. была выше, чем в Финляндии в 1,5 раза, чем в Голландии в 160 раз, чем в Испании в 101 раз и в 280 раз выше, чем в Португалии.

Колебания смертности от случайных отравлений алкоголем, происходившие на протяжении всего рассматриваемого периода – почти шести десятилетий, – также, в первую очередь, затрагивали средние возраста – старше 30 лет, пиковые значения определялись прежде всего возрастными группами от 45 до 59 лет (Рисунок 4).

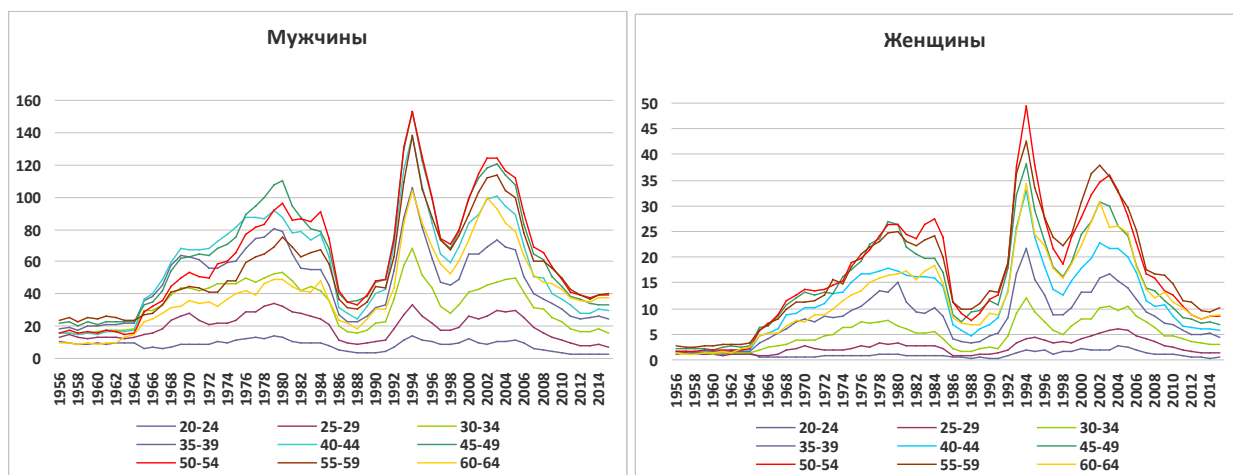

Рисунок 4. Возрастные коэффициенты смертности от случайных отравлений алкоголем, 1956-2015 гг. (на 100000)

Возрастной профиль смертности от случайных отравлений алкоголем за все это время менялся мало, однако все же прослеживается тенденция к некоторому сдвигу модального возраста смерти к старшим возрастам. Наиболее хорошо этот сдвиг виден, если сравнить возрастные кривые в годы, когда общий уровень смертности от этой причины был низким и близким по значению – в 1965, 1988 и 2013 гг. У мужчин в указанные годы стандартизованный коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем равнялся, соответственно, 17,1, 13,7 и 16,2 на 100000, у женщин – 2,5, 3,2 и 3,6 на 100000. Как видно из рисунка 5 происходит смещение возраста наиболее высокой смертности вправо – к более старшим возрастам. Хотя у женщин это сочетается с повышением общего уровня смертности по сравнению с 1965 г., но у мужчин этого нет: пик просто сдвинулся с группы 40-44 года на группу 50-54 года.

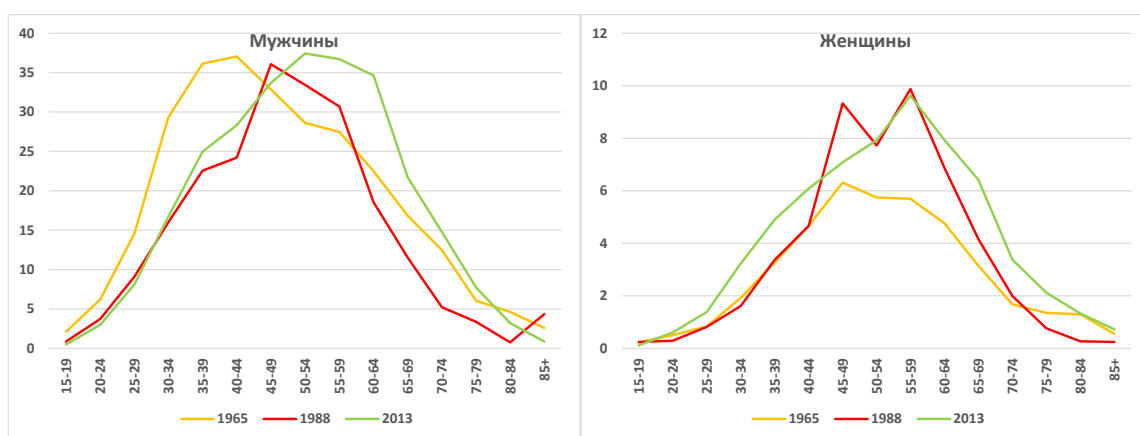

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты смертности от случайных отравлений алкоголем в возрастах 15 лет и старше в 1965, 1988 и 2013 гг., на 100000

Столь ярко выраженный подъем смертности от случайных отравлений алкоголем в средних (читай, трудоспособных) возрастах, как правило не характерен для других стран.

Нечто подобное можно видеть в Финляндии, в меньшей степени в Польше, но не во Франции или Германии, где сам уровень смертности от этой причины не высок.

Результаты многочисленных исследований (Shkolnikov, Nemtsov; Meslé et al., Leon; Shkolnikov et al.; Grigoriev, Andreev) показывают достаточно сильную корреляционную зависимость между изменениями в потреблении алкоголя и колебаниями смертности от всех причин¹³. Взаимосвязь динамики смертности от случайных отравлений алкоголем и ожидаемой продолжительности жизни для мужчин более 20 лет назад впервые наглядно показали в своей работе А.В. Немцов и М.В. Школьников¹⁴ [1994]. В своей работе они использовали данные о продолжительности жизни при рождении. Но, так как подавляющее большинство людей умирает от алкогольных отравлений в возрасте старше 15 лет, мы рассматриваем ожидаемую продолжительность жизни в возрасте 15 лет. На рисунке 6 представлены две кривые, которые зеркально отображаются на протяжении более полувека, причем это характерно и для мужчин, и для женщин

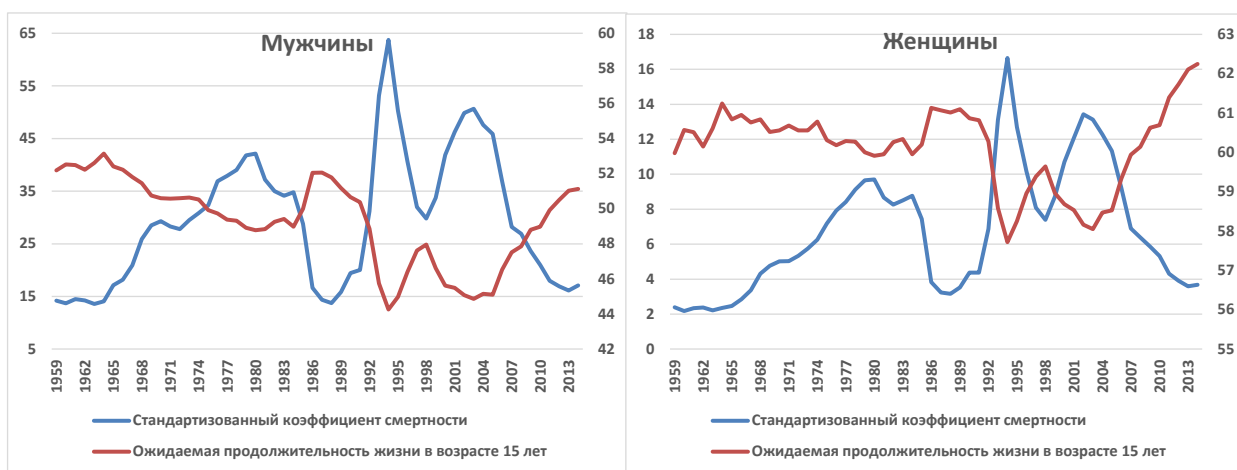

Рисунок 6. Колебания продолжительности жизни в возрасте 15 лет (лет) и стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем (на 100000), Россия 1959-2014 гг.

Расчеты с использованием метода компонент показали, что изменения смертности от алкогольных отравлений вносили в разные периоды относительно значительный вклад в рост или снижение ожидаемой продолжительности жизни и у мужчин, и у женщин. Так как всякий раз они сопровождались переменной знака (плюса на минус и наоборот), то итоговой вклад изменений смертности от случайных отравлений алкоголем, а также и

¹³ Shkolnikov V., Nemtsov A. Anti-alcohol campaign and variations in Russian mortality. // *Premature Death in the New Independent States*. Ed. by J.-L. Bobadilla, C.A. Costello, and F. Mitchell. Washington, National Academy Press, 1997: 239-261; Meslé F., Shkolnikov V., Vallin J. Mortality by cause in the USSR in 1970-1987: the reconstruction of time series. // *European Journal of Population*. 1992. #8.; Leon 2010; Shkolnikov et al 1994; Grigoriev P., Andreev E. The Huge Reduction in Adult Male Mortality in Belarus and Russia: Is It Attributable to Anti-Alcohol Measures? // *PLoS ONE*. 2015. 10(9): e 0138021.

¹⁴ Немцов А.В., Школьников В.М. Жить или пить. Известия 19 июля 1994 г.

других причин смерти, связанных с опасным потреблением алкоголя, в изменения ожидаемой продолжительности жизни за полстолетия (1965-2015 гг.) оказался близким к нулевому.

Сравнительный анализ уровня и структуры потребления алкогольных напитков и тенденций смертности, как от всех причин, так и от случайных отравлений алкоголем в России и некоторых развитых странах позволил нам предположить, что злоупотребление алкоголем весьма значимо в отставании ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 и 45 лет в России от развитых стран (рисунок 7).

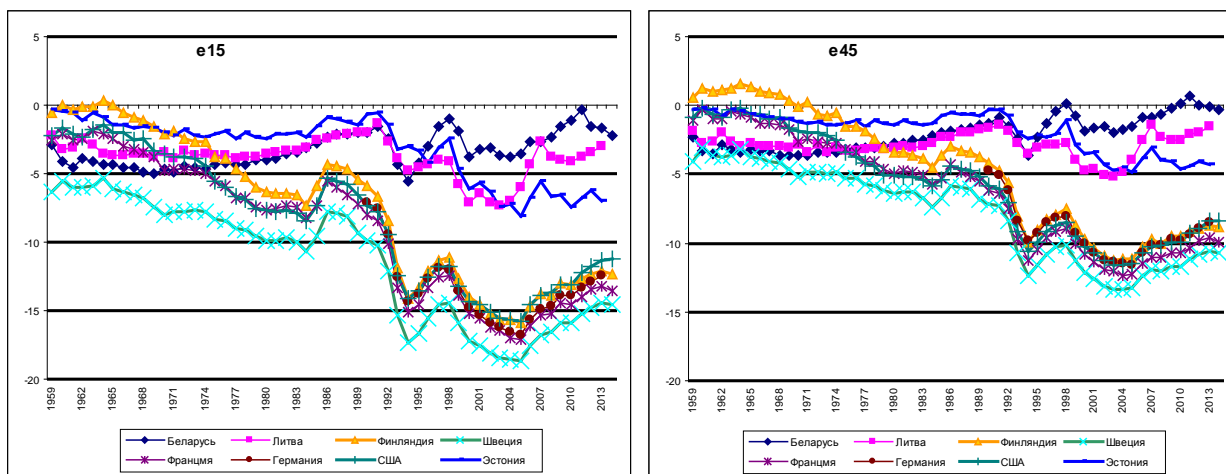

Рисунок 7. Различия в ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 и 45 лет в России от некоторых стран, лет

Несмотря на то, что статистика и потребления алкогольных напитков, и смертности от случайных отравлений алкоголем, а также от других причин смерти, связанных с злоупотреблением алкоголем, видимо, недостаточно полна, нам представляется, что анализ данных этой статистики за длительный период, все же позволяет выявить главные особенности и закономерности влияния опасного потребления алкоголя на уровень российской смертности и продолжительности жизни.